

Форма как подмена СОДЕРЖАНИЯ

Мысли вслух

НАДОЕЛИ ПУСТОПОРОЖНИЕ КРАСНОЯРСКИЕ ФОРУМЫ. НЕ ДАЕТ ПОКОЯ МЫСЛЬ, ЧТО ВСЕ ЭТИ ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИГРЫ В КРИЗИС — ДАВНО СПЛАНИРОВАННАЯ АКЦИЯ, ТАКАЯ ЖЕ, КАК РАЗВАЛ И РАЗВОРОВЫВАНИЕ БОГАТСТВ СССР.

ЖИЗНЬ и время быстротечны. За двадцать лет смуты, в течение которых Горбачёв, Ельцин, Путин и Медведев правили нашим народом, выросло новое поколение молодёжи — общество потребления. Старшее поколение производителей, как и предсказывали Тэтчер и Хакамада, через несколько лет исчезнет. Останется нынешняя элита. Но для чего она?

Власти всех уровней усиленно заигрывают со студенческой молодёжью. Идёт искусственный отбор (селекция) новых управленцев-менеджеров для будущей власти сырьевого государства РФ. Вот и пытается Хлопонин всех заверить, что инвестиции в сырьевые отрасли не будут заморожены. А это новые газо- и нефтепроводы, железные дороги. Руководители страны уже дали обязательство перед Западом на десятки лет вперёд, вот теперь и готовят им рабов-управленцев для будущей колонизации страны и народа.

А тащить из России будут продолжать всё, с нашего молчаливого согласия. Мы ведь уже отдали свою промышленность и сырьевые ресурсы. Остаётся немного: воспитать новую элиту, достойную смену нынешней. Их отсеивают, начиная с детских садов и школ, через конкурсы красоты и губернаторские балы. А те, кто не попадает в элитное общество, вынуждены стать биомассой государственных потребителей.

Рыночная система выживания есть система естественного отбора человеческого вида по особому признаку существования. В нашей стране грани проведены вполне отчётливо.

Мозговой штурм в Красноярске (экономический форум) ставил своей целью наработать банк антикризисных идей, выделить приоритетные направления российской экономики и предложить эти рецепты правительству. На самом же деле элита всех уровней собралась на очередную политическую тусовку.

В СМИ подобные мероприятия преподносятся как очередной рывок в будущее. Но отсутствие на форуме старого и нового президентов лишь подчёркивает истинную его суть — гламурная говорильня. Заместитель премьера А. Жуков прибыл с удовольствием, ему, видимо, нравится новый собственный титул «модератор брейн-стрема». Помощник президента А. Дворкович всецело одобрил этот «брейн-стрем» и посоветовал организовать следующий в Санкт-Петербурге.

Мне кажется, что нынешняя власть заигралась на представитель-

ных форумах так же, как заигралась власть советская на стыке 1980—90-х годов на всевозможных съездах и митингах. Тогда народ дурил от созерцания на экранах ТВ кашпировских, гайдаров и явлинских, а в это время страна была разрушена и промышленность разворована.

Может быть, стоит задуматься, почему именно наш край так любят московские правители, почему они так умавливают Хлопонина и с какой целью дураят народ «брейн-стремами» и околокризисной говорильней?

Люблю я читать статьи Сергея Маслова в «Красноярской газете», по многим вопросам с ним согласен, но хотел бы поспорить насчёт его слов о русском национализме как о национальной идее.

США и Китай тоже многонациональные государства, однако народы этих стран во всём мире воспринимают именно как американцев и китайцев. Если бы в Советском Союзе все мы числились россиянами по признаку государственному, а не по этническому и национальному, то, возможно, и не возникло бы раздробления СССР по национальным квартирам. Русский этнос, как бы его не хвалили за миролюбие, никогда не объединит

Россию, а только расколет.

Не надо стесняться быть россиянами русского происхождения. Принадлежность к нации — не повод для самовосхваления, а возможность совершения хороших поступков для народа своей страны, чтобы этническим соплеменникам не было стыдно за своих. После победы Барака Обамы на американских выборах толстая негритянка на русском языке кричала в телекамеру: «Я рада, что чёрный стал президентом». А у нас в Москве вьетнамец отбивается на рынке от милиционера и кричит, что он русский (не российский), потому что у него есть гражданство и русская жена. Но кто ему поверит, что он гражданин России, а не русский и не вьетнамец?

Хотел бы я знать, что думает Маслов по поводу тех россиян, которые оказались в Грузии, Прибалтике, на Украине и в других странах, если бы они носились там со своим русским национализмом.

Нация, или этнос, у нас есть, но нет ни русского государства, ни документа, который бы удостоверял у человека его русскость. Так и возникают фобии. Вернее, мы их сами порождаем, а потом обижаемся, что нас окружают сплошь русофобы.

Иланск.

Василий МУЗЫКИН.

Рис. И. Трошева